

Фред сказал: "Как насчет этого? Покажите мне эту картину. В конце концов, мы больше всего сотрудничаем с аукционным домом семьи Ли. Раз уж ее прислала семья Ли, мы должны проявить к ним уважение".

Сиссе согласился и передал картину Фреду.

Фред взял свиток с картиной, разорвал упаковку и развернул ее на столе. Когда он открыл ее наполовину, обнажилась верхняя часть тела Жаклин.

Будучи главным управляющим сэра Оуэна, он также был знающим и талантливым человеком, особенно когда дело касалось антиквариата. Хотя он разгадал только половину картины, он уже понял, что это жена Пикассо, Жаклин.

Внезапно его тело словно поразила молния. Все его тело начало слегка дрожать, и он осторожно снял оставшуюся упаковку со свитка.

Он открыл всю картину и увидел полное изображение Жаклин. Он был уверен, что это картина Пикассо. Он возбужденно воскликнул: "Идеально, это действительно идеально!".

Сэр Оуэн налил себе бокал красного вина и медленно потягивал его. Выслушав слова Фреда, он недовольно сказал: "Дорогой мой, это всего лишь картина. Как ты можешь так терять самообладание? У нас в комнате сокровищ есть все виды древних картин".

"Нет, у нас действительно нет таких картин!" взволнованно воскликнул Фред. "Сэр, это картина Пикассо. Смотрите, это Жаклин!"

Услышав слова Фреда, сэр Оуэн тут же опустил бокал с вином в руку и сказал с выражением недоверия: "Фред, ты шутишь со мной. Это не то, что должен делать джентльмен".

"Сэр Оуэн, как я могу шутить с вами? Послушайте, это Жаклин".

Убедившись, что Фред не шутит с ним, сэр Оуэн быстро подошел. Когда он увидел картину перед собой, он чрезвычайно обрадовался.

"О Боже, может ли быть так, что моя искренность так тронула Бога, что он послал мне картину Пикассо?".

Сэр Оуэн взял у слуги белую перчатку и надел ее. Затем он стал внимательно рассматривать картину.

Через несколько минут он взволнованно воскликнул: "Мой дорогой Фред, я уверен, что это

подлинная картина Пикассо. Она так совершенна".

Хотя он не был профессиональным оценщиком, он собрал бесчисленное количество антиквариата и сокровищ на протяжении многих лет и имел некоторый опыт в оценке старинных картин.

Фред сказал: "Сэр, на всякий случай, давайте найдем оценщика Гаррарда".

"Вы правы. Это картина Пикассо. Мы не можем быть слишком беспечными". Сэр Оуэн глубоко вздохнул, успокоился и сказал слуге рядом с ним: "Пожалуйста, попросите мистера Гаррарда прийти как можно скорее".

"Да, сэр."

Слуга ответил и быстро вышел из гостиной. Через несколько минут он вошел в сопровождении кавказского мужчины со светлыми волосами и голубыми глазами. Это был личный оценщик сокровищ сэра Оуэна, Гаррард.

Хотя Гаррард был личным оценщиком сэра Оуэна, он имел очень высокую репутацию в области международной оценки антиквариата. До сих пор в выявленных им произведениях не было ни одной ошибки.

Войдя в гостиную, Гаррард увидел, как взволнованы сэр Оуэн и Фред, и спросил в замешательстве: "Дорогой сэр, вы нашли какое-нибудь сокровище?".

Сэр Оуэн взволнованно ответил: "Гаррард, подойди и посмотри. Это картина Пикассо, это картина Пикассо!".

Услышав, что это картина Пикассо, Гаррард тоже был охвачен волнением. Он быстро подошел к столу, достал из кармана пару белых перчаток и лупу и начал внимательно рассматривать картину.

После того как прошло пять минут, сэр Оуэн не мог больше сдерживаться. Он попросил: "Мой дорогой Гаррард, поторопитесь и скажите мне, подлинное ли это произведение искусства".

Гаррард встал и сказал с взволнованным выражением лица: "Сэр, я могу поклясться Богом, что это точно работа Пикассо".

Сэр Оуэн взволнованно воскликнул: "Это здорово, это здорово! Я наконец-то получил картину Пикассо".

Фред был совершенно спокоен и сказал: "Сэр, вы забыли, что эта картина теперь принадлежит не вам, а мистеру Цину, который ждет за дверью?".

Сэр Оуэн похлопал себя по лбу и закричал: "Боже мой, простите меня. Я позволяю высоким гостям ждать за дверью. Мой дорогой Фред, давайте вместе выйдем и пригласим наших самых почетных гостей".

За пределами усадьбы дядя Чэн сказал Цинь Хаодуну: "Господин Цинь, господин Оуэн очень уважаемый человек. Вы уверены, что он встретится с нами после того, как увидит картину?"

"Дядя Чэн, не волнуйтесь. Я верю, что сэр Оуэн скоро выйдет поприветствовать нас".

Согласно информации, полученной Цинь Хаодуном от Тянь Е, этот господин Оуэн очень хотел заполучить в свои руки картину Пикассо. Он верил, что тот, увидев картину, выйдет поприветствовать Цинь Хаодуна.

Пока они разговаривали, дверь внезапно открылась. Сэр Оуэн поспешно вышел вместе с Фредом и Гаррардом, за ними следовали четыре или пять слуг.

Сэр Оуэн подошел к Цинь Хаодуну, положил одну руку ему на грудь, слегка наклонил голову и сделал стандартное джентльменское приветствие.

"Господин Цинь, пожалуйста, простите меня за то, что я был невежлив с вами".

Цинь Хаодун ответил: "Сэр Оуэн, приятно познакомиться".

"Дорогой сэр, пожалуйста, пройдемте со мной".

Поприветствовав сэра Оуэна и группу слуг, Цинь Хаодун и Налань Ушуан вместе вошли в поместье.

Лицо дяди Чэна было полно шока. Он прекрасно понимал статус сэра Оуэна в Гонконге. Он не понимал, какую магию использовал Цинь Хаодун, чтобы лично поприветствовать его.

Как управляющий семьи Ли, он, естественно, знал, что ему не подобает участвовать в таком мероприятии, поэтому он не пошел в поместье сэра Оуэна. Вместо этого он вернулся в машину и стал ждать.

Войдя в гостиную, сэр Оуэн тепло угостил Цинь Хаодуна и Налань Ушуан бокалом хорошего красного вина. Затем он с улыбкой сказал: "Дорогой Цинь, твоя картина так совершенна".

"Мне всегда очень хотелось иметь картину Пикассо. Я хотел бы спросить вас, как вы переносите расставание с ней, или, согласно поговорке Хуася, вы неохотно отказываетесь от своей любви?".

Хотя мистер Оуэн был гражданином Великобритании, он вырос в Гонконге. Он не только

хорошо говорил на языке хуася, но и многое знал о культуре хуася. Он даже использовал идиомы.

Цинь Хаодун сказал: "Конечно, я могу. Я слышал, что у сэра Оуэна довольно много антиквариата из Хуася, поэтому я хочу обменяться с вами некоторыми предметами антиквариата".

Сэр Оуэн сказал: "Мистер Цинь, я очень хочу стать вашим другом и обменяться с вами коллекциями. Есть ли у вас что-то конкретное на примете?"

Цинь Хаодун развел руками и сказал: "Не знаю, потому что я не знаю, какие у вас коллекции".

Согласно тому, что сказал Тянь Е, он не стал напрямую сообщать сэру Оуэну о цели своего визита.

"Это не имеет значения. Я могу позволить вам выбрать. Если вещь подходящая, мы сможем заключить сделку, которая нас устроит".

Сэр Оуэн сказал Фреду: "Принеси нам папку с нашей коллекцией, и пусть мистер Цинь выберет".

"Да, сэр."

Закончив говорить, Фред развернулся и вышел. Прошло немного времени, прежде чем он вошел с журналом, в котором были записаны все коллекции в сокровищнице сэра Оуэна.

"Мистер Цинь, пожалуйста, взгляните".

После этого Фред вежливо передал книгу Цинь Хаодуну.

"Спасибо!"

Цинь Хаодун улыбнулся Фреду, затем открыл книгу и быстро прочитал ее.

Коллекция сэра Оуэна была действительно огромной. Их было около тысячи, в которую также входили предметы антиквариата со всего мира.

Первую часть составляли произведения искусства в Европе. Видно было, что в сердце сэра Оуэна эти коллекции были более важными.

Однако Цинь Хаодуну эти вещи совершенно не волновали. Он быстро просмотрел их и на последних нескольких страницах нашел голову петуха из скульптур двенадцати зодиаков, о

которой он мечтал.

Он подавил волнение в своем сердце и сказал: "Сэр Оуэн, мне посчастливилось получить бронзовую скульптуру головы змеи, которую вы вчера отправили на аукцион. Как человек из Хуася, я испытываю особые чувства к этим бронзовым скульптурам. Я хочу при жизни вернуть их все в Хуася.

"Только сейчас я увидел, что в вашей книге также есть скульптура бронзовой головы. Я обменяю эту картину на скульптуру головы петуха. Что скажете?"

Сэр Оуэн сказал: "Дорогой Цинь, как друг, я должен удовлетворить твое желание. Эти 12 бронзовых скульптур голов являются сокровищами вашей страны. Мне они тоже очень нравятся, поэтому мне немного не хочется с ними расставаться".

Цинь Хаодун слегка улыбнулся. Он прекрасно знал, что этот иностранец вовсе не отказывается. Как и сказал Тянь Е, антиквариат в Хуася не был для него очень важен. Это было видно по тому, что в списке его книги бронзовая скульптура головы стояла на первом месте.

Причина, по которой сэр Оуэн так сказал, заключалась в том, что его не устраивала цена, которую предложил Цинь Хаодун. Это было правдой. Если бы картина Пикассо и бронзовая голова были обменены на валюту Хуася, то цена бронзовой головы составила бы около 50 миллионов, а картины Пикассо - не более 10 миллионов юаней.

Хотя обмен между коллекционерами больше основывался на репутации коллекции, разница в стоимости не должна была быть слишком большой.

Он сказал: "Сэр Оуэн, я очень искренен. Как вы думаете, сможете ли вы вынести расставание с этой бронзовой скульптурой головы и еще несколькими подобными картинами? Двумя или тремя?"

После того, как он закончил говорить, глаза сэра Оуэна мгновенно загорелись. Он взволнованно сказал: "Дорогой Цинь, может быть, у вас есть еще картины господина Пикассо?".

Цинь Хаодун улыбнулся в знак согласия, но не сказал, сколько картин у него еще есть. Это тоже было своего рода переговорами. Конечно, он не стал бы заранее раскрывать свой козырь.

Сэр Оуэн на мгновение задумался, затем протянул руку и сказал: "Пять! Если у вас есть пять картин Пикассо, я обменяю у вас эту бронзовую скульптуру головы".

Цинь Хаодун сказал: "Сэр Оуэн, вы должны знать, что это одна из картин Пикассо. Если вы сможете получить ее в свое хранилище сокровищ, это определенно поможет вам стать первоклассным коллекционером."

Хотя у него в руках было 10 таких картин, и он мог нарисовать одну за несколько минут, у сэра Оуэна было много сокровищ. Он был не против обменять некоторые из них и привезти их обратно в Хуася.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981204>